- Местонахождение: Япония будущего.

(POV От третьего лица)

Мальчик, которого можно считать подростком, бежал через лес, неся на спине корзину.

Самое заметное в мальчике было то, что помимо багрово-красной кожи у него были заметные рога на лбу.

Этот "мальчик" был Они, один из многих ёкаев, разбросанных по островам в землях восходящего солнца.

И в тот момент... У мальчика была только одна миссия...

Молодой Они всегда оглядывался и слегка нюхал воздух после того, как пробегал большое расстояние без остановки, по одной простой причине...

За ним кто-то охотился.

"*Нюх*... Неужели он все еще близко?" - с недоверием произнес Они, почувствовав знакомый запах.

Тот самый запах, который он почувствовал, когда увидел, как на его глазах убили его родителей.

Кровь.

Мальчик огляделся в поисках укрытия и вскоре заметил неподалеку пещеру. Тогда молодой Они побежал к пещере, снял со спины большую корзину и поставил ее рядом со сталагмитами.

Он вскоре открыл крышку корзины и заглянул внутрь с обеспокоенным, но твердым взглядом.

"Будь внимателен... Не уходи, даже если я попрошу о помощи, даже если ты что-то услышишь, даже если ты услышишь крики, НЕ УХОДИ ОТСЮДА... Уходи только тогда, когда исчезнет неприятный запах... Я люблю тебя", - сказал молодой Они, глядя в корзину.

Они не стал дожидаться ответа и достал из кармана маленький пузырек, в котором была светло-голубая жидкость.

"Для всех пяти Котоамацуками... Надеюсь, это сработает как надо", - сказал Они, открыл пузырек и вылил содержимое в корзину.

Юноша слегка понюхал воздух, а затем счастливо улыбнулся.

Но прежде чем он что-то сказал...

"Юный Они, почему ты бежишь? ~ Ты злишься, что я влюбился в твою мать? О, прости, но любовь действует необычным образом~" - раздался голос по всему лесу.

Они замер, услышав голос, затем закрыл корзину и направился ко входу в пещеру, запрыгнул на верхушку дерева и стал ждать.

Юный Они знал, что ему не спастись... Но, по крайней мере, его миссия была выполнена.

"Не ненавидь меня, молодой Они. Лицо твоей матери настолько уникально, что я не мог не быть загипнотизирован ею... Я несу доказательство моей истинной любви к ней~" - сказал голос, подходя все ближе и ближе.

Они начал потеть как от гнева, так и от страха.

От гнева, ведь юноша видел, что случилось с его отцом, в то время как голос пел:

'В любви нет преград'.

Его отец был заживо заколот на глазах у молодого Они и его матери.

Вскоре мать приказала ему бежать с корзиной и не оглядываться, и юноша неохотно повиновался, так как мать напомнила ему о главной обязанности первенца.

Тогда юноша бросился бежать и больше не оглядывался, как бы ему ни хотелось вернуться и помочь матери.

Затем он увидел, как во тьме леса появилась фигура, умилостивленная ночью, и не мог не закричать от ярости и неверия.

"Мама?!" - сказал молодой Они, глядя на теневую фигуру...

На самом деле, они смотрел на то, что несла теневая фигура...

Его мать.

Или, по крайней мере... То, что осталось от его матери.

Только отрубленная голова, с лицом, застывшим в выражении страха.

Вскоре фигура посмотрела в сторону Они, который раскрыл свое местоположение вскоре после того, как он крикнул.

"О? Вот ты где!... Видишь? Я так люблю твою мать, что решил отрубить ей голову, чтобы иметь возможность наслаждаться красотой ее лица, когда захочу!" - с радостной улыбкой сказала фигура, подняв отрубленную голову и нежно прижав ее к своей щеке.

В итоге фигура была определена как наследник Дома Валефор...

Дума Валефор.

Молодой Они не мог удержаться от крика ярости, он спрыгнул с дерева и приземлился на землю, призвав огромную боевую дубину, которая опустилась на землю, и побежал к Думе.

Дума все еще счастливо улыбался.

"Вот так! Иди к своему новому отцу!" - сказал Дума.

Затем Дума опустил голову на землю и раскинул руки, словно для объятий.

Молодой Они вскоре приблизился к Думе, поднял свою дубину, готовый безжалостно ударить дьявола...

"*Кгх*" - захлебнулся молодой Они своей кровью.

Они посмотрел вниз и увидел, что в центре его груди застряло нечто вроде копья из кости.

Молодой ёкай посмотрел в сторону Думы, на лице которого была тревога.

"О, ради Люцифера! Я забыл предупредить тебя, что моя родословная в некоторых случаях реагирует непреднамеренно...", - сказал Дума.

Вскоре дьявол подбежал к упавшему на землю Они и обнял его, как будто был сильно расстроен.

"Не умирай, сын! Ты был моим первым сыном!... Я даже не научил тебя мастерству моего клана", - сказал Дума со слезами на глазах.

"... *Кгх*... Кх... *Коф*... Ублюдок", - сказал молодой Они, кашляя, так как захлебнулся своей кровью.

Что было странно, так это фиолетовые вены, которые начали появляться на теле молодого Они, исходящие именно из раны, нанесенной костяным копьем в его груди.

"Не разговаривай так со своим отцом! Это невежливо~" - сказал Дума, надувшись.

Они никогда не хотел убить человека, держащего его, так сильно, как сейчас...

"К сожалению, моя кровь, должно быть, уже попала на тебя... Жаль, но ты больше не увидишь солнца", - сказал Дума с грустным лицом.

Тем временем из глаз, ушей и рта мальчика начала течь фиолетовая субстанция и пачкать одежду Думы, что тот вскоре заметил.

"Эй! Его постирали сегодня утром!" - сказал Дума.

Тогда молодой Валефор сбросил молодого Они и небрежно уронил его на землю, одновременно потирая пятно на своей одежде.

Затем Дума начал уходить.

"Я не могу остаться здесь, так как не хочу беспокоить посторонних, пока буду кушать. Хотя я хотел пригласить тебя на ужин, я был очень расстроен тем, что ты испачкал мою одежду, так что считай, что твое приглашение аннулировано... Тогда мы с твоей мамой устроим романтический ужин для нас двоих", - сказал Дума с улыбкой на лице.

Молодой Они просто смотрел, как Дума беззаботно уходит и снова берет голову его матери.

"Пойдем, дорогая! У меня даже есть прекрасная ваза для тебя~" - сказал Дума, покраснев и с волнением глядя на отрубленную голову.

Молодой Они мог только беспомощно смотреть, как Дума уходит... Но только одно пришло в голову молодому Они в этот момент.

Они снова посмотрел на пещеру.

[Пожалуйста... Живи... Пожалуйста... Будь здорова], - в отчаянии подумал Они, теряя блеск в

глазах.

Пусть молодой Они и покинул смертный мир... Но он выполнил миссию каждого старшего брата.

Через несколько часов у входа в пещеру появилась новая фигура...

Это был молодой Они, и на этот раз это была девушка.

И она со слезами на глазах смотрела на упавшее и окровавленное тело прежнего молодого Они.

"... Брат?" - в недоумении произнесла девочка Они.

И хотя девочка хотела сделать шаг к телу, страшный голос напугал ее.

{... Помоги мне... Помоги мне!} - произнес голос, смешанный с ветром.

Ребенок Они посмотрела в сторону источника...

пещеру, в которой она была раньше.

{Приди... Я могу помочь тебе} - снова сказал голос.

Девочка замешкалась на мгновение, затем посмотрела на тело своего брата и снова повернулась к пещере.

Затем девочка-они начала медленно идти обратно к пещере.

{Пойдем, малыш... Я могу помочь тебе...} - сказал голос.

Девочка просто слушала, но в ее глазах читалась неуверенность.

"Ты можешь... Ты можешь помочь моему брату?" - спросила девочка Они, ненадолго остановившись.

{...Дитя... Таоти не лгут} - произнес темный голос с теплым оттенком.

Услышав ответ, ребенок снова начал идти, на этот раз с большей уверенностью.

{Да... Идем... Мой первый носитель}.

Изначально, это была не та глава, которую я планировал.

Но все же, надеюсь, вам понравилось!

Ну, вот и все, друзья!

Примечание автора: Я придумал несколько имен для смертной формы Тора, а потом вдохновился, услышав название архипелага между Сицилией и Италией, который посетила подруга во время отпуска.

Архипелаг называется: Эолийские острова (Isole Eolie), а по-гречески это будет Ἀολία, если я

не ошибаюсь.

:D

Глава 51 - Легенда об Эолии.

http://tl.rulate.ru/book/64417/2306805